

На правах рукописи

Гайкалова

ГАЙКАЛОВА Наталья Ивановна

**ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ
ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРОЗЫ)**

10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре английской филологии и перевода
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Петрова Елена Серафимовна

Официальные оппоненты:

Нестерова Наталья Михайловна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Волкова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доцент кафедры теории и практики перевода

Ведущая организация:

ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «16» апреля 2021 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.09 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «24» февраля 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дзюба Елена Вячеславовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Местоимения являются языковой универсалией. Они существуют во всех языках, «однако универсальность самих этих форм и понятий побуждает поставить проблему местоимений одновременно как проблему языка и как проблему отдельных языков» [Бенвенист 1974: 286].

Класс английских местоимений и личных местоимений, в частности, в силу своего семантического и морфологического своеобразия, привлекал внимание исследователей на протяжении всей истории развития языкознания, поскольку этот немногочисленный и относительно замкнутый класс слов обладает чрезвычайной коммуникативной значимостью.

Настоящее исследование проведено в русле когнитивно-дискурсивного подхода и посвящено изучению вариантов актуализации личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе, а также вариантов их интерпретации как результата транслатологической диверсификации при переводе на русский язык. Личные местоимения в настоящей работе понимаются в широком смысле, к ним относятся все прономинальные разряды, выражающие категорию лица, а именно: собственно-личные, притяжательные и возвратные местоимения. Инструментом выявления переводческого потенциала английских личных местоимений является анализ, ориентированный на транслатологическую диверсификацию местоимений, включающий три этапа: изучение вариативности личных местоимений в английском языке и дискурсе оригинала; анализ преобразований актуализированных вариантов английских личных местоимений при переводе на русский язык; анализ методов и результирующих приемов перевода дискурсивных отрывков (фрагментов), включающих рассматриваемые варианты английских личных местоимений. Изучение переводческих преобразований позволяет выявить спектр возможных трактовок местоимений в художественном дискурсе и дает возможность сделать предположение о факторах преобразований.

Известные лингвисты и переводоведы Л. С. Бархударов, В. Г. Гак, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров, А. Д. Швейцер и др. отмечают связь лингвистических исследований и анализа оригинального и переводного текстов, говоря о том, что не только лингвистика вносит большой вклад в теорию перевода, но и перевод может обогатить лингвистику. Переводы позволяют «обнаружить некоторые особенности структуры и функционирования языка, которые ускользали от внимания при использовании иных методов исследования» [Комиссаров 2002: 27].

Актуальность исследования обусловлена общей направленностью современной лингвистической парадигмы и выбором когнитивно-дискурсивного подхода к изучению английских личных местоимений в аспекте перевода, поскольку данный подход определяет направления со-

временных исследований как в области теории языка, так и транслатологии. Кроме этого, актуальность работы обусловлена изучением явлений не только нормативной, но и периферийной природы, представляющих большой интерес для современной лингвистики и, в частности, для теории перевода.

Степень разработанности темы. За последние несколько десятилетий в лингвистике местоимения изучались в различных аспектах: исследовались их семантические [Ревзина, Членова, 1971; Волков, 1984; Шелякин, 1986], структурно-семантические [Ильиш, 1948; Смирницкий, 1959; Чехов, 1979; Иванова и др., 1981; Откупщикова, 1984; Шведова, 1998; Пешковский, 2001; Кобрин и др., 2007], стилистические [Сильман, 1970; Арнольд, 2002], коммуникативно-прагматические характеристики [Мурыгина, 1970; Левин, 1973; Падучева, 1985; Кибрик, 1992; Петрова, 1999]; проводился анализ местоимений в типологическом [Майтинская, 1969; Петрова, 2011; Туринова, 2018; Каримов, 2019], функциональном [Селиверстова, 1988; Муковский, 2014, 2015], диахроническом [Бруннер, 1956; Емельянова, 1979; Бубенникова, 1988; Бондарь, 2007] и когнитивном [Татарина, 1999; Александрова, 2001; Попова, 2006; Хрисонопуло, 2014, 2015] аспектах.

Объект исследования – актуализация стандартных и нестандартных вариантов личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе и их перевод на русский язык.

Предмет исследования – особенности функционирования актуализированных вариантов английских личных местоимений, их транслатологическая диверсификация и факторы, определяющие переводческие решения.

Цель исследования заключается в выявлении спектра вариантов актуализации личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе и диапазона способов передачи данных вариантов на русский язык при транслатологической диверсификации, с учетом различных переводческих стратегий и тактик.

Для достижения указанной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Представить теоретические подходы к категоризации личных местоимений и определению понятий нормы, узуса и вариативности языка.
2. Описать класс личных местоимений русского и английского языков в сравнительно-типологическом аспекте.
3. Описать диапазон варьирования формы и функции личных местоимений в современном англоязычном художественном дискурсе.
4. Дать определение понятию транслатологической диверсификации.
5. Выявить и описать типы переводческих стратегий и тактик с точки зрения анализа, ориентированного на транслатологическую диверсификацию местоимений.

6. Установить методы перевода и переводческие приемы, использованные при транслатологической диверсификации дискурсивных фрагментов, содержащих варианты английских личных местоимений.

7. Выявить ведущие факторы, обуславливающие переводческие решения при транслатологической диверсификации актуализированных вариантов английских личных местоимений в процессе перевода на русский язык.

Теоретическую базу исследования составляют работы по грамматике местоимений (Э. Бенвенист, А. М. Пешковский, М. И. Стеблин-Каменский, К. Е. Майтинская, О. Н. Селиверстова, Е. В. Падучева, Е. С. Петрова, О. В. Емельянова, Н. А. Кобрина, А. А. Кибрик, R. Quirk, S. Greenbaum, J. Lyons и др.); по когнитивной лингвистике (А. А. Кибрик, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев); по теории перевода (А. В. Федоров, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер, В. И. Шадрин, P. Newmark, E. Nida, J.-P. Vinay, J. Darbelnet и др.).

По **методологии** работа является дескриптивным, эмпирическим, индуктивным, когнитивно-дискурсивным, контрастивным исследованием. **Методы** включают: критический анализ научной литературы, контрастивный семантико-синтаксический анализ (для выявления способов транслатологической диверсификации английских личных местоимений), когнитивно-семантический анализ (для установления общего соотношения смыслов оригинала и перевода), лингвопереводческий анализ (для определения конкретного вида приема перевода), контекстуальный анализ (для выявления факторов преобразований).

Материалом для исследования послужили 2600 примеров: 1300 отрывков из англоязычных романов и рассказов британских и американских авторов (более 35 наименований), опубликованных в XX-XXI вв., и 1300 отрывков из переводов этих произведений на русский язык. Общий объем исследованных англоязычных и русскоязычных печатных источников составляет около 3900 страниц, электронных источников – около 3700 машинописных листов. Часть материала была выделена на базе автоматизированного корпуса текстов – Параллельного корпуса (английского) Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Материал для исследования отбирался на основании критерия представленности стандартных и нестандартных вариантов актуализации английских личных местоимений в дискурсе оригинала и наличия случаев их транслатологической диверсификации в русскоязычных переводах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Транслатологическая диверсификация как переводческая интенция и поступок направлена на реализацию превентивных и креативных переводческих решений с целью преодоления буквализмов, нежелатель-

ных стилистических эффектов, достижения экспрессии и естественности звучания переводного текста.

2. Методология, разработанная в целях изучения процессуальной транслатологии, ориентирована на исследовательскую и переводческую интерпретацию формы и функции личных местоимений в оригинальном англоязычном дискурсе и дает возможность выявить не только дискурсивные характеристики продукта перевода, но и ряд когнитивных факторов переводческого процесса.

3. При транслатологической диверсификации английских личных местоимений в переводах на русский язык используется ряд переводческих тактик, представляющих транслатологический континуум, полюса которого задают тактика прономинализации и тактика депрономинализации, тогда как другие тактики занимают промежуточное положение.

4. Данные тактики применяются в ходе реализации переводческих стратегий, типичных для транслатологической диверсификации английских личных местоимений. Такими стратегиями являются: стратегия избегания, стратегия компенсации ненормативности и стратегия выравнивания в аспекте нормативности.

5. Границы между сферами употребления нестандартных вариантов личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе неявны, размыты. Одни и те же формальные и функциональные варианты английских личных местоимений актуализируются для стилизации различных диалектов, идиолектов, разговорной речи и просторечия, а также в случаях квазимежъязыковой стилизации. При транслатологической диверсификации указанные явления передаются как посредством креативных переводческих решений, так и с использованием регулярных переводных соответствий.

Научная новизна исследования заключается в разработке понятия транслатологической диверсификации; комплексном подходе к изучению проблематики транслатологической диверсификации применительно к вариантам актуализации английских личных местоимений в художественной прозе и их переводу на русский язык с помощью ряда методов лингвистического анализа (описательный метод, анализ дискурса, контекстуальный анализ, контрастивный семантико-синтаксический анализ); разработке методологии анализа, ориентированного на транслатологическую диверсификацию местоимений (АОТДМ); выявлении переводческих стратегий и тактик при транслатологической диверсификации личных местоимений английского языка, а также ведущих факторов преобразований.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в решение вопросов, актуальных для различных лингвистических дисциплин. Так, исследование вариативности личных местоимений английского языка в синхронии существенно для культуроло-

гической лингвистики и диалектологии, анализ стилистических функций и художественного эффекта актуализированных вариантов личных местоимений в художественной прозе представляет интерес для теории художественного дискурса и теории художественного перевода, а выявление стратегий и тактик их передачи средствами русского языка может иметь ценность для общей теории перевода.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изучение вариантов актуализации личных местоимений английского языка и способов их транслатологической диверсификации является вкладом в практику анализа дискурса, предпереводческого анализа и перевода с английского языка на русский язык. Полученные выводы могут быть учтены при разработке программ и преподавании в вузах таких дисциплин, как диалектология английского языка, культурологическая лингвистика, теория и практика перевода с иностранного языка (германского) на русский язык, интерпретация текста, аналитическое чтение.

Достоверность результатов обеспечена релевантностью рассмотренной научной литературы, обоснованным подбором материала, а также корректным применением выбранных методов исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Полученные научные результаты соответствуют следующим областям исследований, указанных в паспорте специальности 10.02.20 («Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»): диалекты и диалектные разграничения (диалектология), развитие теории и методологии перевода, частные теории перевода, методика, техника и практика перевода. В плане изучения диалектов и диалектных разграничений произведено исследование вариативности класса личных местоимений английского языка, включающего подряды собственно-личных, притяжательных и возвратных местоимений. В рамках развития теории и методологии науки о переводе введено понятие транслатологической диверсификации; соответствующий термин акцентирует функциональный и когнитивный подход к переводу как к целенаправленной речевой деятельности; описан переводческий потенциал английских личных местоимений, обеспечивающий четыре типа переводческих сдвигов при передаче на русский язык (внутрирядовой, межрядовой, межкатегориальный и межуровневый); в области развития частных теорий перевода, а также методики, техники и практики перевода определены три вида стратегий, характеризующих транслатологическую диверсификацию личных местоимений в применении к художественному переводу с английского языка на русский язык; разработана подробная классификация переводческих тактик, реализуемых при передаче английских личных местоимений на русский язык; выявлены основные коммуникативно-функциональные, когнитивно-

дискурсивные факторы транслатологической диверсификации английских личных местоимений при переводе на русский язык.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на аспирантских семинарах кафедры английской филологии и перевода филологического факультета СПбГУ в период с 2016 по 2019 гг. и были представлены в виде докладов на XLVI, XLVII и XLVIII Международной филологической научной конференции СПбГУ (Санкт-Петербург, 2017, 2018 и 2019); III Международной научно-практической конференции «Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве» ПсковГУ (Псков, 2017); II Конференции «Традиционное и новое в лингвистике и лингводидактике: межкультурная коммуникация и цифровая культура» СПбГУ (Санкт-Петербург, 2019). Основные результаты исследования представлены в шести научных статьях общим объемом 2,7 п. л., из которых четыре опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (196 наименований, из них 68 на иностранных языках), списка использованных словарей (18 единиц), списка источников примеров (36 единиц), списка корпусов, списка сокращений и трех приложений. Общий объем работы составляет 245 страниц, из них 211 страниц основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, формулируются основная цель и задачи исследования, определяются теоретическая и практическая значимость работы, методы анализа собранного материала, формулируются положения, выносимые на защиту, представляется информация об апробации работы.

Первая глава «Личные местоимения в системе языке и аспекты перевода» посвящена рассмотрению вопросов частеречного статуса местоимений в системе английского языка, понятий нормы, узуса и вариативности, определению понятия транслатологической диверсификации и аспектов перевода. В разделе 1.1. «Местоимение как часть речи» рассмотрены различные подходы к выделению частей речи, среди которых особое место занимают традиционный и когнитивно-дискурсивный подходы. Вслед за такими исследователями, как М. И. Стеблин-Каменский, А. И. Смирницкий и др., принимается точка зрения о том, что класс местоимений выделяется на особых основаниях благодаря своему особому значению. Данный класс слов, обладая свойствами как знаменательных, так и служебных частей речи, является промежуточным [Петрова 2011: 105]. Обсуждаются различные точки зрения относительно состава разря-

да личных местоимений и принимается широкий подход [Майтинская 1969: 140], согласно которому к личным местоимениям относятся собственно-личные, притяжательные и возвратные местоимения. Описывается класс личных местоимений русского и английского языков в сравнительно-типологическом аспекте.

В разделе 1.2. «**Норма, узус и вариативность**» рассматривается понятие нормы в широком и узком смысле. В широком смысле понимание нормы сближается с понятием узуса, под которым понимаются общепринятые, устоявшиеся способы использования данного языка; в таком смысле можно говорить о норме применительно к территориальным, социальным, профессиональным и др. разновидностям языка. В узком понимании норма является результатом кодификации языка, т. е. целенаправленной деятельности общества по отбору и фиксации определенных языковых средств в качестве образцовых, рекомендуемых к употреблению [Крысин 2017: 21].

Отмечается, что понятие вариативности в лингвистике имеет два основных толкования: во-первых, это способность языка создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях в силу лингвистических и экстралингвистических факторов; во-вторых, это характеристика способа существования и функционирования языковых единиц в каждый определенный период существования языка [Солнцев 1984: 31-32].

На основании различных критериев выделяются такие виды вариативности, как территориальная, социальная, ситуативная (стилистическая), историческая (диахроническая), вариативность каналов общения, коллективная и индивидуальная вариативность. Проблема языковых изменений получила широкое освещение в работах британских лингвистов П. Традгилла [Trudgill, 1999, 2004], Д. Киркпатрика [Kirkpatrick, 2010], американских лингвистов У. Лабова [Labov, 2006], Н. Шиллинг-Эстес [Schilling-Estes, 2004], канадского ученого Д. Чамберса [Chambers, 2004] и др.

В настоящем исследовании принимается определение понятия языковой переменной, введенное У. Лабовым [Labov 1966: 15] и развитое О. И. Бродович [Бродович 1988: 22].

Рассматривается вариативность нормы английских личных местоимений, отмечается, что для нормы признается наличие вариантов, соответствующих официальному и неофициальному регистрам речи, в то время как понятие стандарта обозначает безусловно нормативный феномен, не отмеченный регистровой принадлежностью.

Описывается формальное и функциональное варьирование личных местоимений английского языка на синхронном срезе, отмечается изменение отношения к кодифицированной норме: так, новые дескриптивные грамматики основываются на частотности словоупотребления и содержат

апелляцию к узусу [Biber et al., 1999; Huddleston, Pullum, 2002]. Отмечается, что некоторые нестандартные формы личных местоимений заполняют лакуны в стандартной прономинальной системе; под воздействием общественных процессов появляются новые гендерно-нейтральные прономинальные формы и наблюдается функциональное варьирование некоторых системных форм.

В разделе 1.3. «Понятие транслатологической диверсификации» вводится и теоретически обосновывается указанное понятие. Переводоведение является многоаспектной наукой, в которой наряду с другими аспектами выделяются транслатология текста (теория процесса перевода, ориентированного на текст) и процессуальная транслатология (теория процесса перевода) [Алексеева 2004: 49], при этом процессуальная транслатология методологически связана с когнитивными теориями и моделями, описывающими поиск переводческих решений в процессе перевода.

В рамках процессуальной транслатологии для обозначения целенаправленной когнитивной деятельности переводчика, его интенциональных переводческих поступков, направленных на достижение адекватности и эквивалентности перевода, с использованием языковых средств принимающего языка, отличных по грамматической природе, стилистической и функциональной отнесенности от коррелирующих средств исходного языка, мы предлагаем использовать термин транслатологическая диверсификация [Гайкалова, Петрова 2019: 44].

Данный термин описывает процесс перевода с позиции речемыслительных действий переводчика как его когнитивную деятельность по анализу и интерпретации исходного дискурса и порождению переводного дискурса, имеющую целью преодоление буквализмов, нежелательных стилистических эффектов, достижение экспрессии и естественности звучания переводного текста.

В разделе 1.4. «Стратегии и тактики, методы и приемы перевода» основными категориями, характеризующими переводческую деятельность, признаются стратегии, тактики, методы и приемы перевода. Стратегия перевода понимается как «программа действий переводчика, принятая в рамках работы над конкретным произведением или группой произведений, направленная на достижение цели перевода и реализуемая за счет последовательного, единообразного решения однотипных переводческих задач посредством применения конкретных тактик перевода» [Петрова 2017: 100]. Тактика перевода понимается как конкретный способ достижения цели перевода с учетом выработанной стратегии перевода.

В данной работе термины **стратегия перевода и тактика перевода** используются на **втором** этапе **анализа, ориентированного на транслатологическую диверсификацию местоимений**, методика которого предложена в разделе 2.1.

Метод перевода понимается как общий подход к переработке материала при переходе от единиц одного языка к единицам другого языка, находящий выражение на микротекстуальном уровне в виде совокупности переводческих приемов. Переводческий прием определяется как элементарное переводческое действие по представлению единицы сообщения на исходном языке в виде единицы сообщения на переводящем языке [Корячкина 2017: 81]. Термины **метод перевода и прием перевода** используются в данной работе на **третьем этапе анализа, ориентированного на транслатологическую диверсификацию местоимений**. Факторы и приемы перевода устанавливаются по наблюдаемым прямым и косвенным данным в переводном тексте.

Во **второй главе «Варьирование и транслатологическая диверсификация местоимений английского языка»** изучаются случаи актуализации английских личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе, их формальное и функциональное варьирование, а также исследуется транслатологическая диверсификация рассматриваемых актуализированных вариантов. В **разделе 2.1. «Диапазон варьирования личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе»** дается определение понятию художественного дискурса, описываются подтипы дискурса, «вложенные» в художественное произведение, каждый из которых характеризуется особыми грамматическими подсистемами.

Наличие варьирования, свойственное живой речи, получает отражение в художественном дискурсе, при этом литературный диалект не является воссозданием существующих разновидностей языка, а представляет собой стилизацию реальных прототипов, особенности которых могут изображаться на любом языковом уровне. В исследованных произведениях диалектные черты либо имеют определенную территориальную отнесенность, либо относятся к неопределенно-диалектным и идиолектным.

Исследование материала в предложенной методологии проведено посредством **анализа, ориентированного на транслатологическую диверсификацию местоимений (АОТДМ)**, состоящего из **трех** этапов.

Первый этап анализа включает изучение функционирования английских личных местоимений в дискурсе оригинала.

Второй этап представляет анализ транслатологической диверсификации актуализированных английских личных местоимений (за единицу анализа принимается местоимение и производится гипотетическое восстановление буквального перевода исследуемых дискурсивных фрагментов оригинала).

Третий этап заключается в анализе результирующих комплексных переводческих трансформаций дискурсивных фрагментов оригинала, содержащих актуализированные варианты английских личных местоимений.

В ходе **первого этапа** отдельно рассматривается варьирование формы и функции личных местоимений в дискурсе англоязычного оригинала.

Варьирование формы в исследованном материале представлено двумя видами: фонетическим варьированием, представленным графически средствами, и морфологическим варьированием.

(1) “**Ah** doubt if Sick Boy even saw them.” [Welsh 2013: 5]

Фонетическое варьирование, представленное графическими средствами.

(2) “Beat it, for God's sake, all of **youse** [...]” [НКРЯ]

Представлено морфологическое варьирование.

Выявленные нестандартные формы личных местоимений в сравнении со стандартной парадигмой приводятся в Приложении 1: таблицах 1 и 2. Помимо этого, было выявлено девятнадцать типов варьирования синтаксической функции личных местоимений, которые приводятся в Приложении 1: таблицах 3 и 4.

Среди *собственно-личных местоимений* варьированию синтаксической функции наиболее подвержена объектная форма собственно-личного местоимения 1-го л. ед. и мн. ч.: для формы ед. ч. *me* выделено пять типов нестандартной функции (предикатива, подлежащего в двусоставных структурах, подлежащего в эллиптических высказываниях, подлежащего в плеонастическом употреблении и определения); для формы мн. ч. *us* выделено три типа ненормативной функции (предикатива, подлежащего и дополнения с референтом ед. ч.). Для номинативных форм 1-го л. ед. и мн. ч. и номинативной и объектной форм 2-го л. ед. и мн. ч. ненормативных функций не выявлено.

(3) “I forgot **me** glasses, Alan.” [Sillitoe 1961: 175]

Представлен случай актуализации объектной формы собственно-личного местоимения 1-го л. ед. ч. в функции притяжательного местоимения.

Среди *притяжательных местоимений* варьирование синтаксической функции отмечено в единичном случае для собственно-притяжательного местоимения 3-го л. ед. ч. Нейтрального / неодушевленного *its*, оно выступает в функции определения (притяжательного местоимения 3-го л. ед. ч. ж. р.):

(4) “Pining **its** little heart out [...]” [Amis 1991: 178]

Среди *возвратных местоимений* наиболее широкому функциональному варьированию подвержена форма 1-го л. ед. ч. *myself*. Она может выполнять функцию подлежащего, подлежащего в плеонастическом употреблении и дополнения без antecedента в плеонастическом употреблении.

(5) “Nobody. Me, **myself** and I.” [НКРЯ]

Представлен случай актуализации *myself* в функции подлежащего в плеонастическом употреблении.

Как показали результаты исследования лексикографических источников, границы между сферами употребления нестандартных вариантов английских личных местоимений не являются четкими, что находит отражение и в англоязычном художественном дискурсе: одни и те же формальные и функциональные варианты личных местоимений актуализируются для стилизации различных диалектов, идиолектов, разговорной речи и просторечия.

(6) “**Me, I** think it might be better [...]” [Hoag, Ch. 2]

Представлено плеонастическое употребление объектной формы местоимения 1-го л. ед. ч. для стилизации разговорной речи кадзунского диалекта штата Луизианы, США. К индикаторам данного диалекта, испытывающего влияние французского языка, относятся усилительные местоименные конструкции [Cox 1992: 6; Cheramie 1994: 65]. В то же время плеонастическое употребление личных местоимений является маркером разговорного регистра, что свидетельствует о размытости границы сфер употребления плеонастического местоимения.

Варьирование формы и функции личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе служит для этнической характеристики персонажей, указывает на их социальный статус, создает территориальный колорит и может являться маркером регистра речи.

(7) “**E** ‘as ze chance to compete, ‘asn’t **e**?” [Rowling 2000: 71]

Стилизация речи с французским акцентом.

При варьировании формы и функции личных местоимений могут создаваться дополнительные эффекты: эмоционального усиления, комичности, иронии.

(8) “I ‘ave nevair been more insulted in my life! ‘Alf-giant? **Moi**?” [Rowling 2000: 109]

В реплике персонажа, имеющей черты французского акцента, актуализировано иноязычное вкрапление – лексема *moi* (фр. я (ударная форма)), указывающее на негодование героини. При этом также создается комический эффект.

(9) “**We ourselves** were moved to tears and laughter.” [НКРЯ]

Местоимение *ourselves* в плеонастическом употреблении создает эффект эмоционального усиления.

В изученных художественных произведениях варианты актуализации личных местоимений, отличные от литературной нормы, наиболее часто употребляются в речи отдельных персонажей (дискурс художественного диалога) и указывают на их этническую, территориальную и социальную принадлежность; в произведениях I. Welsh (И. Уэлша) *Trainspotting* (На игле) и W. Groom (У. Грума) *Forrest Gump* (Форрест Гамп) они применяются как одно из стилеобразующих средств дискурса: в нарративе, художественном диалоге и СКД.

В художественном дискурсе личные местоимения участвуют как во **внутриязыковой, межъязыковой, так и квазимежъязыковой стилизации**. Под внутриязыковой стилизацией понимается изображение диалектных черт в речи персонажей:

(10) “I ain’t **meself**, quite.” [НКРЯ]

Нестандартная форма возвратного местоимения *meself* актуализирована для стилизации неопределенно-диалектной речи.

К межъязыковой стилизации относится изображение ломаной речи иностранца:

(11) “Veil, **ye** have a castle also [...]” [Rowling 2000: 106]

Представлен случай актуализации нестандартной формы личного местоимения *ye* как одного из средств создания межъязыковой стилизации – речи на АЯ с болгарским акцентом.

К **квазимежъязыковой стилизации** предложено относить изображение речи на другом языке средствами английского языка.

(12) “**Thou** art more wolf than me and I am sixty-eight years old.” [НКРЯ]

Данный случай квазимежъязыковой стилизации представляет речь персонажа на старом кастильском наречии (известно из нарратива). Одним из средств стилизации является архаическая номинативная форма местоимения 2-го л. ед. ч. *thou*.

В разделе 2.2. «Транслатологическая диверсификация английских личных местоимений» рассматриваются ТД актуализированных вариантов личных местоимений, тактики и стратегии перевода, а также результирующие переводческие приемы, использованные при ТД. Анализ рассматриваемых случаев представлен по местоименным разрядам в следующем порядке: собственно-личные, притяжательные и возвратные местоимения.

При рассмотрении ТД разряда *собственно-личных местоимений* АЯ анализ проводится по подгруппам с учетом лица, числа и рода местоименных форм: отдельно для 1) 1-го л. ед. ч., 2) 1-го л. мн. ч., 3) 2-го л. ед. ч., 4) 2-го л. мн. ч., 5) 3-го л. ед. ч. м. р., 6) 3-го л. ед. ч. ж. р., 7) 3-го л. ед. ч. гендерно-нейтрального, 8) 3-го л. ед. ч. нейтрального / неодушевленного, 9) 3-го л. мн. ч.

Затем рассматриваются разряды *притяжательных и возвратных местоимений* английского языка.

В результате анализа, ориентированного на транслатологическую диверсификацию местоимений, были сделаны следующие выводы.

Установлено, что транслатологической диверсификации наиболее подвержены собственно-личные местоимения 1-го л. ед. ч. и 3-го л. ед. ч. м. р. ввиду их очень высокой частотности как в живой речи, так и в художественном дискурсе [URL: <http://www.wordcount.org/main.php>], а также в связи со стилистическими конвенциями русского литературного языка.

На **втором** этапе АОТДМ при анализе транслатологической диверсификации английских личных местоимений было выявлено четырнадцать видов переводческих тактик:

1. Тактика прономинализации.

<i>Худ. диалог</i> <i>Нестандартная форма: deу</i> <i>Нестандартная функция</i>	“Talbot, deу coachman, tole me.” [НКРЯ]	– Тальбот, ихний кучер, сказал. [НКРЯ]
--	---	--

Тактика прономинализации состоит в передаче местоимения АЯ местоимением РЯ (*deу* → *ихний*).

2. Тактика прономинализации с использованием НАМ.

<i>Худ. диалог</i> <i>Нестандартная форма: yer</i>	“ Yer welcome to it,” – Seaton told him. [Sillitoe 1969: 6]	– [Ø]Сделай одолжение, – сказал Ситон [...]. [Силлитой 1964: 9]
--	---	---

Тактика прономинализации с использованием НАМ (нулевого анафорического местоимения) состоит в эллипсисе местоимения в позиции подлежащего или дополнения в высказывании на РЯ. Явление эллипсиса местоимения обладает высокой частотностью в русскоязычной разговорной речи и связано с наличием системы глагольных флексий, богатой падежной парадигмой и относительно свободным порядком слов РЯ, при этом местоимение может быть восстановлено из контекста (*yer* → [*Ø*]).

3. Тактика добавления проминального компонента.

<i>Нарратив</i>	[...] and so read a threat in everything the big city had to offer [Ø]. [Banks 1986: 6]	[...] шарахался в ужасе от всего, что приоткрывал ему большой город. [Бэнкс 2008: 4]
-----------------	---	--

Тактика добавления проминального компонента состоит в добавлении местоименного компонента в высказывании на РЯ, избыточного по сравнению с высказыванием на АЯ (*[Ø]* → *ему*).

4. Тактика кластерной прономинализации.

<i>Худ. диалог</i> <i>Нормативная форма: we</i>	“ We have touched nothing.” [НКРЯ]	– Сами мы ничего не трогали. [НКРЯ]
---	--	---

Тактика кластерной прономинализации состоит в передаче местоимения АЯ местоименным кластером РЯ (*we* → *сами мы*).

5. Тактика прономинализации с падежным варьированием.

<i>Нарратив</i> <i>Нормативная форма: I</i>	Also, I commenced to grow out. By the time I was sixteen I was six foot six an weighed two hundrit forty-two pounds. [Groom, Ch. 1]	А вдобавок меня разнесло в ширину. К 16-ти годам во мне уже было росту под два метра и весу чуть не сто кило. [Грум 2018: 14]
---	--	--

Тактика прономинализации с падежным варьированием состоит в замене падежа местоимения в переводном высказывании (форма номинативного падежа исходного высказывания дважды заменена на формы косвенного падежа переводного высказывания $I \rightarrow \text{меня}$; $I \rightarrow \text{во мне}$).

6. Тактика кластеризации с прономинальным компонентом.

Худ. диалог Нестандартная форма: oneself	“And then as regards oneself [...]” [НКРЯ]	– Что же касается лично меня [...] [НКРЯ]
---	--	---

Тактика кластеризации с прономинальным компонентом состоит в передаче местоимения АЯ кластером, содержащим местоимение (*oneself* → лично меня).

7. Тактика декластеризации прономинального кластера.

Нарратив Нормативная форма: himself Нестандартная функция	Now he himself – Tritt! – was wondering. [НКРЯ]	И вот теперь он – Тритт! – вдруг тоже задумался. [НКРЯ]
--	---	---

Тактика декластеризации прономинального кластера состоит в передаче местоименного кластера АЯ местоимением РЯ (*he himself* → он).

8. Тактика номинализации с прономинальным компонентом.

Худ. диалог Нестандартная форма: ourn	“It ain’t ourn .” [НКРЯ]	– Это не наше золото [...] [НКРЯ]
--	------------------------------------	---

Тактика номинализации с прономинальным компонентом состоит в передаче местоимения АЯ субстантивным словосочетанием с местоименным компонентом или именным кластером, включающим местоимение (*ourn* → наше золото).

9. Тактика номинализации.

Худ. диалог Нестандартная форма: you guys	“I’ll catch you guys later.” [НКРЯ]	– Как-нибудь увидимся, девчонки . [НКРЯ]
--	---	--

Тактика номинализации состоит в передаче местоимения АЯ существительным РЯ (*you guys* → девчонки).

10. Тактика номинализации с адъективным компонентом.

Нарратив Нормативная форма: themselves Нестандартная функция	“They would not be here if they themselves had not failed and failed.” [НКРЯ]	– Они бы здесь не были, если бы их прежняя жизнь не состояла из сплошных поражений. [НКРЯ]
---	---	--

Тактика номинализации с адъективным компонентом состоит в передаче местоимения АЯ субстантивным словосочетанием РЯ, содержащим прилагательное (*themselves* → прежняя жизнь).

11. Тактика кластерной номинализации.

<p><i>Худ. диалог</i> <i>Нормативная</i> <i>форма: her</i></p>	<p>“[...] dragging the Thames for the rest of her.” [Galbraith, Ch. 3]</p>	<p>– [...] по Темзе – поискать остальные части тела. [Гэлбрейт 2016: 25]</p>
--	---	---

Тактика кластерной номинализации состоит в передаче местоимения АЯ субстантивным словосочетанием, включающим два и более существительных РЯ (*her* → *части тела*).

12. Тактика кластерной номинализации с адъективным компонентом.

<p><i>Нарратив</i> <i>Нормативная</i> <i>форма: it</i></p>	<p>[...] where it stuck out from under his tartan cap. [Banks 1986: 9]</p>	<p>[...] где из-под клетчатой кепки выбились короткие завитки черных волос. [Бэнкс 2008: 7]</p>
--	---	--

Тактика кластерной номинализации с адъективным компонентом состоит в передаче местоимения АЯ субстантивным словосочетанием РЯ, содержащим более одного существительного и хотя бы одно прилагательное (*it* → *короткие завитки черных волос*).

13. Тактика частичной депроминализации проминального кластера.

<p><i>Худ. диалог</i> <i>Нормативная</i> <i>форма: yourself</i> <i>Неформативная</i> <i>функция</i></p>	<p>“[...] You yourself had tea with them only hours ago.” [НКРЯ]</p>	<p>– [...] Час назад вы лично пили с ними чай. [НКРЯ]</p>
---	---	--

Тактика частичной депроминализации проминального кластера состоит в замене одного из местоименных компонентов кластера неименной частью речи в переводном высказывании (*you yourself* → *вы лично*).

14. Тактика депроминализации.

<p><i>Нарратив</i> <i>Нестандартная</i> <i>форма: ta</i></p>	<p>Ah tried tae keep ma attention oan the Jean-Claude Van Damme video. [Welsh 2013: 3]</p>	<p>Поэтому я старательно тарашусь в экран, на котором крутится видео с Жан-Клодом Ван Даммом. [Уэлш 2004: 4]</p>
--	---	--

Тактика депроминализации состоит в том, что переводчик отказывается от передачи местоимения АЯ, и в высказывании на РЯ восстановить местоимение не представляется возможным вследствие перестройки семантико-синтаксической структуры. Данная тактика связана с креативными переводческими решениями.

Тактики проминализации с использованием нулевого анафорического местоимения (НАМ), кластерной проминализации, добавления

прономинального компонента, прономинализации с падежным варьированием, кластеризации с прономинальным компонентом, декластеризации прономинального кластера, номинализации с прономинальным компонентом, частичной депрономинализации прономинального кластера тяготеют к полюсу, заданному тактикой прономинализации, поскольку в результате их реализации в переводном высказывании в том или ином виде присутствует местоименный компонент.

Тактики номинализации, номинализации с адъективным компонентом, кластерной номинализации, кластерной номинализации с адъективным компонентом обнаруживают признаки как одного, так и второго полюса. С тактикой прономинализации их сближает то, при переводе именной компонент сохраняется, а с тактикой депрономинализации они сближаются в том, что в переводном высказывании наблюдается отказ от использования местоименного компонента.

Количественные данные, характеризующие частоту реализации выявленных тактик в выборочной совокупности, представлены в Приложении 2. Наиболее часто применялась тактика депрономинализации (34% случаев) и тактика прономинализации (32% случаев).

В ходе анализа, ориентированного на транслатологическую диверсификацию местоимений, были выделены стратегии, относящиеся собственно к передаче местоимений на русский язык. К ним относятся стратегия избегания, стратегия выравнивания в аспекте нормативности и стратегия компенсации ненормативности.

Стратегия избегания, направленная на решение проблемы аккумуляции одних и тех же форм личных местоимений в отдельном высказывании или фрагменте дискурса, реализуется за счет ряда тактик, таких как тактика прономинализации с использованием НАМ, тактика кластерной прономинализации, тактика прономинализации с падежным варьированием, тактика номинализации, тактика депрономинализации. Данная стратегия применялась при переводе всех произведений, вошедших в сформированный корпус.

<p><i>Нарратив</i> <i>Нормативная</i> <i>форма: he</i></p>	<p>(1) He realised that maybe he really was after all, just a little, the country hick he had tried so hard to avoid being. (2) He had been so determined to be ungrillible, city-wise that perhaps he had gone too far in the other direction [...] [Banks 1986: 6]</p>	<p>(1) Грэм подумал, что, наверно, Ю так и остался провинциалом, хотя Ю упорно с этим боролся. (2) Он всегда напускал на себя столичный скепсис, да, видно, Ю перестарался [...] [Бэнкс 2008: 4]</p>
--	---	---

В дискурсивном фрагменте на АЯ местоимение 3-го л. ед. ч. актуализировано пять раз. При переводе на РЯ стратегия избегания реализуется следующим образом. В начале высказывания (1) на РЯ произведена замена местоимения 3-го л. ед. ч. м. р. на имя собственное: *he* → *Грэм* (тактика номинализации); затем дважды применен эллипсис местоимения в субстантивной функции *he* → [Ø] (тактика прономинализации с использованием НАМ). В высказывании (2) на РЯ местоимение 3-го л. ед. ч. м. р. сохраняется в первом случае *he* → *он* (тактика прономинализации), а во втором случае применяется эллипсис местоимения в субстантивной функции (тактика прономинализации с использованием НАМ).

Стратегия выравнивания в аспекте нормативности состоит в нейтрализации большинства ненормативных черт оригинала, включая нестандартные варианты личных местоимений, и редком использовании компенсации на уровне дискурса. Данная переводческая стратегия была отмечена в переводе романа А. Силлитоу «Ключ от двери» (1964).

<i>Худ. диалог</i> <i>Нестандартная форма: yer</i>	“[...] but I’ll tek yer soon. So come on, or we’ll be too late to see one.” [Sillitoe 1969: 6]	– Но я тебя поведу туда скоро. Ну ладно, пошли, а то будет поздно и ничего не увидим. [Силлитоу 1964: 9]
---	--	--

Компенсация нестандартных черт англоязычного оригинального дискурса в переводном дискурсе представлена минимально.

Стратегия компенсации ненормативности была реализована в большинстве рассмотренных русскоязычных переводных произведений с той или иной степенью интенсивности на различных уровнях дискурса (текста). Данная стратегия состоит в том, при транслатологической диверсификации часть информации, заключенной в единицах исходного дискурса, характеризуемых низкой степенью переводимости, переносится в другие единицы дискурса перевода. К единицам с низкой степенью переводимости относятся нестандартные варианты языковой переменной.

<i>Нарратив</i> <i>Нестандартная форма: hissef</i>	He’d got hissef a bunch of shrubs to plant an he say to me, “Forrest, you wanna earn some money?” [Groom, Ch. 1]	Притаранил кусты на посадку и меня зовет: «Форрест, хочешь денег срубить?» [Грум 2018: 10]
---	--	---

В данном случае нестандартность формы возвратного местоимения 3-го л. ед. ч. м. р. *hissef* и другие грамматические отклонения от нормы в переводном высказывании компенсированы за счет актуализации просторечной лексики: *притаранил*, *срубить деньги*.

На **третьем** этапе АОТДМ при анализе результирующих переводческих преобразований установлено, что при транслатологической диверсификации дискурсивных фрагментов, включающих личные местоиме-

ния, применяются буквальный и интерпретативно-коммуникативный методы перевода, при этом используются как отдельные приемы, так и комплексные преобразования, объединяющие приемы перевода, относящиеся к названным методам.

Переводческие решения преимущественно обусловлены более чем одним фактором. Основными факторами переводческих преобразований являются стилистические конвенции литературного языка, узус РЯ (играющий особую роль при переводе дискурса художественного диалога), стремление переводчика к созданию дополнительных смыслов, динамичности повествования, достижению естественности звучания, устранению нежелательных стилистических эффектов и неоднозначности референции.

В заключении представлены основные результаты работы и подводятся итоги исследования.

Проведенный комплексный анализ позволил изучить диапазон варьирования личных местоимений в англоязычном художественном дискурсе и транслатологическую диверсификацию актуализированных прономинальных вариантов при переводе на русский язык.

В оригинальном англоязычном художественном дискурсе выявлена морфологическая и функциональная вариативность английских личных местоимений, которая используется как авторский прием.

Наряду с использованием других внесистемных черт и отклонений от нормы, варьирование прономинальной формы и функции служит для характеристики персонажей, указывает на их социальный статус или принадлежность к социальному классу, создает территориальный колорит, используется для индикации регистра речи. При варьировании функции нормативных местоименных форм могут создаваться дополнительные эффекты: эмоционального усиления, комичности.

Изучение английских личных местоимений с позиций транслатологической диверсификации позволяет учесть, с одной стороны, авторские интенции употребления формальных и функциональных вариантов личных местоимений, а с другой – их когнитивную интерпретацию переводчиком. Гипотетическое восстановление буквального перевода в рамках использованной методики позволяет выявить переводческие интенции и решения, имеющие как превентивную направленность на избегание нежелательных эффектов (неблагозвучие, незапланированные рифмовки, фонетические повторы), так и креативную направленность на создание запланированных стилистических и дискурсивных эффектов (достижения экспрессии, естественности звучания, комизма и др.) переводного дискурса.

Для дальнейшей разработки перспективными представляются следующие направления:

1. Исследование транслатологической диверсификации английских личных местоимений на материале множественных переводов, обращен-

ных к одному и тому же оригиналу и выполненных различными интерпретаторами.

2. Изучение с применением предложенной методологии транслатологической диверсификации английских личных местоимений в различных типах дискурса.

3. Исследование с использованием предложенной методологии транслатологической диверсификации других разрядов местоимений английского языка в различных типах дискурса.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях, включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:

1. Гайкалова, Н. И. Транслатологический потенциал английского личного местоимения she (на материале художественного перевода) / Н. И. Гайкалова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4 (82), ч. 2. – С. 327-332 (0,65 п.л.).

2. Гайкалова, Н. И. Английские неопределенные местоимения someone и somebody в аспекте перевода (на материале художественного дискурса) / Н. И. Гайкалова. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2018. – № 5. – С. 103-107 (0,55 п.л.).

3. Гайкалова, Н. И. Частеречный статус местоимений английского языка в свете традиционных и современных концепций / Н. И. Гайкалова. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 4 (25). – С. 31-34 (0,55 п.л.).

4. Гайкалова, Н. И. К понятию транслатологической диверсификации / Н. И. Гайкалова, Е. С. Петрова. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 43-45 (0,45 п.л. / 0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Гайкалова, Н. И. Роль местоимений в осуществлении стратегии мистификации (на материале англоязычной литературы) / Н. И. Гайкалова. – Текст : непосредственный // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве». – Псков : Издательство «Логос», 2017. – С. 16-19 (0,2 п.л.).

6. Гайкалова, Н. И. Диалектная вариативность местоимений английского языка и ее отражение в художественном дискурсе / Н. И. Гайкалова. – Текст : непосредственный // Сборник материалов II Конференции «Традиционное и новое в лингвистике и лингводидактике: межкультурная коммуникация и цифровая культура». – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2019. – С. 18-22 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 12.02.2021 Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,3
Тираж 100 экз. Заказ XX

Отпечатано в типографии «Адмирал»
199178, Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д. 84 А